

лице, которое въ 1870 году было преобразовано въ женскую Маріинскую гимназію. Въ этомъ учебномъ заведеніи о. Алексѣй преподавалъ до самой смерти, т. е. почти 26 лѣтъ. Десять послѣднихъ лѣтъ службы покойнаго въ женской гимназіи протекли на глазахъ у пишущаго эти строки. Приходилось бывать на экзаменѣ по Закону Божію въ старшемъ выпускномъ классѣ у о. Алексѣя. Какъ законоучитель, онъ достоинъ похвалы и одобренія. Простая и удобопонятная для учащихся система его преподаванія и надлежащая требовательность въ усвоеніи учащимися столь важнаго предмета, какъ Законъ Божій, характеризуютъ о. Алексѣя Моисеева въ качествѣ преподавателя. Со своими сослуживцами по гимназіи о. Алексѣй былъ всегда въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ. Живой и общительный по характеру о. Алексѣй любилъ вести бесѣды объ интересовавшихъ его и товарищей дѣлахъ и очень часто высказывалъ весьма вѣрныя мысли по разнымъ вопросамъ церковнымъ и общественнымъ, назидательныя замѣчанія и исполненныя добрыхъ желаній наставленія. Изъ тѣхъ бесѣдъ, какія намъ приходилось вести съ нимъ въ свободное отъ занятій въ гимназіи время, можно было крѣпко убѣдиться въ томъ, что это былъ горячій, глубоко убѣжденный патріотъ, беззаветно любящій своего Монарха и отечество. Трудно выразить словами, какъ горячо относился о. Алексѣй къ тѣмъ вопросамъ, которые такъ или иначе касались отечества. Какъ онъ радовался тогда, когда ему приходилось читать извѣстія, которыми сообщалось о такихъ фактахъ, которые относились къ возвеличенію и преуспѣванію въ томъ или другомъ отношеніи Россіи. Это былъ гражданинъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Рѣчи о. Алексѣя Моисеева слушались его товарищами всегда съ полнымъ вниманіемъ и вообще онъ былъ добрымъ собе-

сѣдникомъ. Иногда онъ читалъ нѣкоторыя мѣста изъ журнала: *Душеполезное чтеніе*, который весьма уважалъ и цѣнилъ высоко. Бывая съ нами на переменахъ, между уроками, о. Алексѣй Моисеевъ часто любилъ повторять: *Господи, помилуй!.. Господи, помилуй!* и говаривалъ, что онъ всегда и всюду твердить это молитвенное обращеніе, прося у Бога прошенія грѣховъ. Въ 1866 году о. Алексѣй Моисеевъ сдѣлался законоучителемъ въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ одновременно. Именно, въ этомъ году при курскомъ уѣздномъ училищѣ были открыты особые педагогическіе курсы для приготовленія въ нихъ учителей народныхъ школъ. Курсы эти помѣщались въ зданіи мужской гимназіи и наставниками въ нихъ были преподаватели мужской гимназіи. О. Алексѣй преподавалъ на курсахъ до времени закрытія ихъ. Въ 1870 году онъ, по распоряженію президента губернскаго училищнаго совѣта, былъ определенъ членомъ курскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Это было 2 марта, а 10 ноября того же года о. Алексѣй былъ избранъ гласнымъ курской городской думы. Избраніе это, конечно, свидѣтельствуетъ о томъ уваженіи, какое питали къ покойному курскіе граждане. И каждый разъ въ новое четырехлѣтіе о. Алексѣй былъ вновь избираемъ въ гласные, пока онъ самъ, въ недавнее время, не отказался отъ званія гласнаго. Будучи гласнымъ, о. Алексѣй, насколько мнѣ извѣстно, весьма исправно посѣщалъ думскія засѣданія и принималъ, когда нужно то было, участіе въ разрѣшеніи вопросовъ городского благоустройства. Такъ напр., когда устроенъ былъ на Красной площади, городской садъ и думою разбирался вопросъ о способѣ и порядкѣ его эксплуатаціи, то о. Алексѣй горячо и убѣдительно доказывалъ, что дума должна постановить: подъ воскресныя и праздничныя дни музы-